

УДК 94(569)

DOI:10.29039/2413-1741-2025-11-4-63-72

ПОЗИЦИЯ СИРИИ ПО РЕШЕНИЮ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Ковальчук А. А.

*Независимый исследователь
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: oleksandre1@yandex.ru*

Анализируется стратегическая позиция Сирии в ближневосточном переговорном процессе первой половины 1990-х годов, в частности в контексте сирийско-израильских отношений. Рассмотрены изменения в региональной политике после распада СССР, который лишил Сирию ключевого союзника, и переход к однополярному миру с доминированием США. Основное внимание уделено требованиям Сирии по полному выводу израильских войск с оккупированных Голанских высот в обмен на нормализацию отношений («земля в обмен на мир»), а также роли США как главного посредника в переговорах. Подчеркивается принципиальная позиция президента Хафеза Асада, настаивавшего на выполнении резолюций ООН и синхронном продвижении мирного процесса. Анализируются попытки координации с умеренными арабскими странами, противоречия с Израилем по срокам вывода войск, демаркации границ и вопросам безопасности. Несмотря на активные дипломатические усилия, включая встречи на высшем уровне и давление со стороны США, соглашение достигнуто не было из-за несовместимости позиций сторон и внутреннего сопротивления в Израиле.

Ключевые слова: Сирия, Израиль, резолюции ООН, международные отношения, ближневосточный конфликт, Голанские высоты, мирные переговоры, Хафез Асад, Ицхак Рабин, Шимон Перес.

Структура региональных международных отношений в начале 1990-х годов в ближневосточном регионе стала кардинально изменяться. Изменения сводились к началу процесса формирования новой региональной подсистемы международных отношений в условиях перехода от биполярного к однополярному миру, окончания военно-политического противостояния двух мировых сверхдержав – СССР и США и окончания «холодной войны». На ближневосточном направлении неотъемлемой частью данного процесса явилась тенденция стран региона к решению спорных вопросов отношений и взаимодействия друг с другом мирными, политическими методами, а именно достижения взаимоприемлемых компромиссов на дипломатических переговорах. Постепенная нормализация арабо-израильских отношений является актуальным и наглядным проявлением данной тенденции [1, с. 5]. Израильское руководство начало осознавать свою позицию ошибочной. Новая политика в этом отношении была оглашена некоторыми министрами правительства Ицхака Рабина. Они полагали, что «Если мы не вступим в переговоры с руководством ООП и арабскими странами, то завтра мы очутимся перед «Хамазом», а они не согласятся признать легитимность государства Израиль» [2, с. 198].

Сирийский востоковед А. Сайед полагал, что мирное урегулирование должно пониматься как расширенный процесс, во время которого принимаются во внимание

основные вопросы обеспечения безопасности, проблематики оккупации и признания прав. Когда вся враждебность будет реально рассеяна, только в конце мирного процесса может произойти полная нормализация [3, с. 37–38].

Распад Советского Союза в декабре 1991 года, государства, которое сирийское правительство и президент продолжительное время считало своим главным стратегическим партнером, лишило Дамаск мощной стратегической и политической опоры, главного источника помощи и главного поставщика вооружений. Самым главным являлся тот факт, что СССР был гарантом САР в международном и региональном аспекте [4, с. 198–199].

В этих условиях Сирия на глобальном уровне, не утрачивая дружественных отношений с Российской Федерацией, пыталась нормализовать отношения со странами Западной Европы и США. Сирийское руководство полагало, что Запад за участие в антииракской коалиции оплатит давлением на израильское руководство в пользу мирных переговоров на принципах «территория в обмен на мир». Страна продолжала углублять отношения на региональном уровне с умеренными арабскими режимами в расчете на их политическую поддержку и финансовую помощь. Сирия пошла на улучшение отношений с Организацией освобождения Палестины и Иорданией с целью оказания определенного влияния на решение палестинского вопроса. Кроме того, Дамаск активизировал свою политическую деятельность в Ливане [4, с. 204–205].

Под влиянием изменившейся международной обстановки, после окончания войны в зоне Персидского залива, Хафез Асад был вынужден пересмотреть свою конфронтационную политику по отношению к Израилю и изменять подходы к началу сирийско-израильских переговоров с обязательным условием вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий.

Сирия последовательно выступала за координацию действий арабских участников конфликта. Сирийцы не допускали мысли о достижении договоренностей с Тель-Авивом без учёта интересов палестинцев. Дамаск полагал, что тайные соглашения ООП, несмотря на её публичные призывы к арабскому единству, ослабили переговорные позиции Сирии и Ливана по вопросу ухода Израиля с Голанских высот и юга Ливана [5, с. 420].

Негативное отношение Дамаска к «процессу в Осло» в конечном счёте проявилось в отказе президента Хафеза Асада встречаться с председателем ООП. Ясир Арафат был вынужден обратиться к президенту Египта Хосни Мубараку с просьбой о содействии такой встрече. При посредничестве последнего эта встреча состоялась. На ней председатель ООП поблагодарил Хафеза Асада за согласие не противодействовать Декларации принципов [6, с. 172].

В свою очередь, в интервью каирской газете «аль-Акбар» Хафез Асад объяснял свою позицию тем, что подписание Декларации принципов не было согласовано со всеми участниками ближневосточного конфликта [6, с. 174]. Сирия проявила готовность начать мирный переговорный процесс с Израилем. Выступая в сирийском парламенте 10 сентября 1993 года, президент Хафез Асад призвал Израиль к полному

выводу войск с Голанских высот и заявил о готовности договориться, о взаимоприемлемом мире. 13 сентября 1993 года, в свою очередь, при обсуждении данного вопроса в Кнессете премьер-министр Израиля Ицхак Рabin, столкнувшись с жесткой оппозицией израильских законодателей, не получил поддержки и у военных кругов [7, с. 18; 8, с. 148].

22 сентября 1993 года Хафез Асад встретился с Хосни Мубараком в Александрии. Сирийский президент подтвердил свою позицию по урегулированию ближневосточного конфликта, предусматривающую предварительное согласие Тель-Авива вывести израильские войска с Голанских высот [9, с. 266]. В тоже время министр иностранных дел Сирии Ф. Аль-Шараа говорил, что можно достичь компромисс путем передачи Голанских высот под сирийский суверенитет с сохранением там незначительного военного израильского присутствия [10, с. 87].

5 октября 1993 года министр иностранных дел Сирии встретился в Вашингтоне с государственным секретарем США У. Кристофером. По завершении переговоров Ф. Аль-Шараа сообщил о намечаемой американо-сирийской встрече в верхах, которая могла бы оказать положительное влияние на мирный диалог [11].

30 октября 1993 года в Латакии состоялась вторая встреча Хосни Мубарака с Хафезом Асадом, на которой обсуждались условия и пределы компромиссов сирийского участия в переговорном процессе. Позиция Сирии по Голанским высотам поддерживалась Ливаном, которого волновал вопрос о 360 тысячах палестинских беженцев, находившихся в специально созданных лагерях, население которых представляло взрывоопасный контингент, угрожавший внутривнутриполитической стабильности ливанского общества.

Сирия «отставала» от ООП и Иордании в переговорах с Израилем, что не соответствовало мадридским соглашениям о синхронном продвижении к миру. Это угрожало ей изоляцией и не могло не тревожить Дамаск, который требовал вмешательства США и оказания давления на Тель-Авив с целью выполнения Израилем Мадридских соглашений. Озабоченность Вашингтона асинхронностью ближневосточного мирного процесса привела к встрече президентов США и Сирии 16 января 1994 года в Женеве. Переговоры Билла. Клинтона и Хафеза Асада продолжались шесть часов вместо запланированных трех [12, с. 230–233]. Хафез Асад привез в Женеву предложения по урегулированию сирийско-израильского конфликта, включая вывод израильских войск с Голанских высот, мероприятия по обеспечению безопасности, за которыми должно было последовать заключение полномасштабного мира [13, с. 168]. Он решительно настаивал на выполнении Израилем резолюций СБ ООН 242 и 425 об уходе израильских войск со всех оккупированных арабских территорий на основе формулы «земля в обмен на мир».

В рамках сирийско-американских переговоров президент Хафез Асад заявил, что Дамаск откажется от любых шагов к миру и восстановлению дипломатических связей с Израилем до тех пор, пока последний не гарантирует полный и безоговорочный вывод войск с Голанских высот. Асад подчеркнул, что это условие является неприемлемым для компромиссов и должно быть выполнено вне зависимости от иных политических обстоятельств [14, с. 101]. Одновременно сирийский лидер

подтвердил, что установление мира с Израилем остаётся стратегическим приоритетом Дамаска. В рамках общерегионального урегулирования он предложил дополнить базовые принципы формулой: «полный мир – в обмен на полный вывод войск», подчеркнув неразрывную связь между территориальной целостностью Сирии и нормализацией отношений.

На совместной пресс-конференции после окончания американо-сирийского саммита Б. Клинтон заявил, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и арабами на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН по формуле «мир в обмен на землю» является одной из приоритетных целей американской внешней политики. Сирия является ключевым государством в деле достижения прочного всеобъемлющего мира, который положит конец конфликту между Израилем и его соседями. По мнению США, вопрос поселений на спорных территориях должен быть решен в соответствии с резолюциями СБ ООН на основе формулы «территория в обмен на мир». Кроме того, Билл Клинтон подтвердил, что «невозможно добиться мира на Ближнем Востоке без участия президента Асада... Он разделяет с Вашингтоном цель не только окончания войны, но и установления настоящего мира, развития дружеских отношений между добрыми соседями» [14, с. 104; 12, с. 230–233].

Хафез Асад, в свою очередь подчеркивал, что: «Если у руководителей Израиля достаточно смелости, чтобы согласиться на подобный мир, то взойдет рассвет новой эры безопасности и стабильности на основе нормальных мирных отношений» [15, с. 341]. 18 января 1994 года последовал незамедлительный ответ израильского премьер-министра: «Когда и если мы придем к согласию по мирному договору (а нам придется платить более болезненную цену, чем ожидают жители Израиля), то, по моему мнению, нам надо будет вынести вопрос на референдум» [16, с. 45].

После совершенных навстречу друг другу шагов и под непрерывным энергичным американским давлением и контролем 24 января 1994 года в Вашингтоне возобновились сирийско-израильские переговоры, которые продолжались в течение месяца. Они протекали вяло в обстановке пессимизма и роста критических замечаний в адрес друг друга. Сирия отклонила израильское предложение о секретных переговорах и отказалась повысить уровень переговоров в Вашингтоне. Дамаск оставался глух и к призывам Тель-Авива использовать сирийское влияние для прекращения нападений на израильских солдат на юге Ливана [17, с. 199].

25 февраля 1994 года, после массовых израильско-палестинских вооружённых столкновениях в Хевроне, Сирия совместно с другими арабскими государствами приостановила участие в мирном процессе и объявила о выходе из переговоров. С целью преодоления кризиса 16 марта 1994 года состоялась встреча президента США Билла Клинтона с израильским премьер-министром Ицхаком Рабином. На последовавшей совместной пресс-конференции лидеры призвали Дамаск возобновить диалог, подчеркнув необходимость возврата к обсуждению мирного урегулирования [12, с. 233–234].

Ицхак Рабин заявил о готовности израильского правительства демонтировать израильские поселения и эвакуировать их жителей. Он подтвердил, что ради мира готов пойти на демонтаж израильских поселков на Голанах: «Для меня мир ценнее, чем какая-то группа поселений» [18, с. 28]. В подкрепление серьезности своих намерений израильский премьер-министр указал, что Израиль может позволить себе сделать этот серьезный шаг, так как достаточно силен, чтобы пойти на сделку с Сирией [12, с. 235].

Президент США Билл Клинтон, активно содействуя урегулированию сирийско-израильского конфликта, провёл две личные встречи с Хафезом Асадом и неоднократно направлял госсекретаря Уоррена Кристофера на Ближний Восток для диалога с Дамаском. Эти усилия привели к смягчению позиции Сирии: ранее требовавшая безоговорочного и полного вывода израильских войск с Голанских высот, она согласилась рассмотреть вариант поэтапного отвода сил. Детали израильского плана, переданные Кристофером Асаду, оставались строго засекреченными. Обе стороны подчёркивали, что публичное обсуждение предложений до завершения переговоров могло дестабилизировать процесс и создать дополнительные препятствия для достижения компромисса [19, с. 76].

Из-за отказа Сирии от прямых переговоров с Израилем конфликтующие стороны привлекли Египет в качестве посредника. В конце июля 1994 года в египетском городе Таба состоялась встреча сирийского лидера Хафеза Асада с президентом Египта Хосни Мубараком. В ходе переговоров, посвящённых ключевым аспектам мирного урегулирования, Асад подробно изложил позицию Дамаска по условиям будущего договора с Израилем.

В радиовыступлении 11 июня 1995 года израильский премьер-министр Ицхак Рабин заявил, что отвод войск к спорной границе с Сирией, требующий предварительных договорённостей, займёт продолжительное время. Он пояснил, что даже после частичного вывода сил потребуются годы для полной нормализации отношений, включая обмен дипломатическими миссиями, открытие границ и свободное перемещение товаров и граждан. Рабин подчеркнул: без реализации этих шагов Израиль не согласится на заключение мирного договора [20, р. 81].

1 августа 1994 года в египетском городе Таба состоялась встреча израильского премьер-министра Ицхака Рабина с президентом Египта Хосни Мубараком. Рабин выразил готовность к частичному удовлетворению требований Сирии, заявив: «Израиль стремится к миру с Сирией и осознаёт необходимость выполнения определённых условий». Однако в ходе трёхсторонних переговоров с участием Хафеза Асада выявились ключевые разногласия по вопросу вывода израильских войск с Голанских высот. Рабин предлагал растянуть процесс на 5–8 лет, увязывая его с политическими уступками Дамаска, тогда как Асад настаивал на полном выводе войск в трёхлетний срок [21, р. 213].

В ходе визита в Осло заместитель министра иностранных дел Израиля Йоси Бейлин заявил о готовности заключить мирное соглашение с Сирией. Он подчеркнул: «Прямые переговоры между сторонами позволят достичь договорённости в течении нескольких месяцев» [8, с. 152]. 6 сентября 1994 года, находясь с визитом в Лондоне,

сирийский министр иностранных дел Фарук аль-Шараа ответил на заявления израильской стороны, подтвердив готовность Дамаска к заключению мира с Израилем. Однако он выразил сомнения в последовательности позиции Тель-Авива, отметив: «Мы ожидаем от Израиля большей определённости, прекращения двойственных заявлений и чёткого графика вывода войск с оккупированных территорий» [22, с. 217].

10 сентября 1994 года президент Сирии Хафез Асад выступил в парламенте, подтвердив неизменное стремление Дамаска к достижению мира на Ближнем Востоке. Министр иностранных дел Израиля Шимон Перес положительно оценил эту речь, назвав её «декларацией мира», подчеркнув её значимость для региональной стабильности [12, с. 138]. Миротворческие заявления лидеров Сирии и Израиля можно было воспринять как попытку смягчить десятилетиями накапливавшуюся враждебность между странами. Однако этот хрупкий диалог столкнулся с внутренними противоречиями.

12 сентября 1994 года израильский премьер-министр Ицхак Рабин на закрытой встрече с фракцией Партии труда (Авода) в Кнессете заявил: «Любые надежды на мир с Сирией при сохранении контроля над Голанскими высотами иллюзорны». Это выступление, однако, лишь подлило масла в огонь. Уже на следующий день, 13 сентября, во время парламентских дебатов Рабин был вынужден покинуть зал заседаний под давлением жёсткой критики.

Антиправительственные протесты, инициированные поселенцами, выступавшими против возврата Голанских высот, достигли нового пика. Активисты обвиняли Рабина в «предательстве национальных интересов» и нарушении предвыборных обещаний. Вторая волна протестов [первая произошла в январе – А. К.] показала, насколько глубоким оставался раскол в израильском обществе по вопросу территориальных уступок [7, с. 18].

Стремясь укрепить мирный процесс на Ближнем Востоке, администрация США под руководством президента Билла Клинтона организовала в октябре 1994 года его тур по пяти странам региона. Ключевыми событиями стали участие в церемонии подписания иордано-израильского мирного договора 26 октября в долине Вади-Араба и первый за два десятилетия официальный визит американского лидера в Дамаск. Подготовка к миссии началась в сентябре 1994 года при активном участии ближневосточного посланника Денниса Росса, советника президента по региональной безопасности Мартина Индика и государственного секретаря Уоррена Кристофера. Эти шаги подчёркивали стратегическую важность дипломатического прорыва в арабо-израильских отношениях [23, с. 10–11].

21 ноября 1994 года израильский премьер-министр Ицхак Рабин прибыл в Вашингтон для согласования позиции Израиля по вопросу Голанских высот. По завершении визита, выступая перед журналистами, он в завуалированной форме упомянул о «факторах сдерживания», ограничивающих переговорный процесс с Сирией. Рабин выразил веру в мирные намерения Дамаска, но подчеркнул, что

различия в интересах сторон не позволяют идти на неоправданные риски при заключении договора.

Более жёсткую позицию озвучил начальник штаба израильской армии Эхуд Барак, чётко обозначивший военную логику: «По соображениям безопасности Израиль не может вывести войска со стратегического плато Голан ни при каких условиях. С профессиональной точки зрения, нам жизненно необходим каждый метр этой территории. Даже в случае мира оставаться там – наш оптимальный выбор». Это заявление стало прямым отражением непримиримости военного руководства в вопросе территориальных уступок [10, с.106]. В свою очередь, президент США Билл Клинтон в 1995 году выразил надежду, что сирийско-израильское мирное соглашение будет достигнуто до выборов в Израиле и США, запланированных на 1996 год.

Несмотря на гибель Ицхака Рабина и связанные со сменой правительства административные сложности, в ноябре 1995 года наметился ограниченный прогресс в переговорах с Дамаском. Арабские лидеры отмечали, что новый премьер-министр Израиля Шимон Перес, в отличие от своего предшественника, демонстрировал большую гибкость в вопросе вывода войск с Голанских высот.

Министр иностранных дел Египта Амр Мусса, посетивший 6 ноября 1995 года похороны Рабина, 14 ноября встретился в Дамаске с президентом Хафезом Асадом. Как сообщил Мусса журналистам, он передал сирийскому лидеру послание от египетского президента в рамках продолжающихся консультаций между странами. В тот же день вице-президент Сирии Абдель-Карим Хаддам в интервью газете «Тишрин» подтвердил приверженность Дамаска мирному процессу, но раскритиковал требование Израиля о размещении на Голанских высотах станции раннего предупреждения ПВО, назвав это нарушением ранее согласованных принципов безопасности. Мусса выразил оптимизм, что Шимон Перес сможет найти компромисс для преодоления тупика, вызванного разногласиями по вопросу контроля над стратегической территорией [24, с. 141].

На Средиземноморской конференции в Барселоне (27–28 ноября 1995 года), посвящённой вопросам евро-средиземноморского сотрудничества и региональной интеграции, Сирии и Израиль тем не менее не смогли согласовать возобновление мирных переговоров. Министр иностранных дел Израиля публично призвал сирийского коллегу Фарука аль-Шараа активизировать диалог. В ответ аль-Шараа подтвердил готовность Дамаска к всеобъемлющему мирному договору, повторив ключевое условие: полный вывод израильских войск с Голанских высот и взаимные гарантии безопасности [25, с. 434].

В конце концов, 18 декабря 1995 года премьер-министр Израиля Шимон Перес представил повестку состоящую из десяти пунктов для возобновления переговоров с Сирией. В числе ключевых положений значились отказ от предварительных условий, согласование мер безопасности, демаркация международной границы, регулирование доступа к водным ресурсам и трансформация Голанских высот из зоны конфронтации в площадку экономического сотрудничества. Наибольшие

разногласия вызвал вопрос демаркации. Сирия требовала провести границу вдоль побережья Тивериадского озера [озеро Кинерет – *А. К.*], что обеспечивало бы ей прямой доступ к стратегическим водным ресурсам. Израиль настаивал на установлении линии перед береговой зоной, что позволило бы сохранить полный контроль над озером – критически важным источником пресной воды для страны. Эти противоречия стали основным камнем преткновения, подчеркнув сложность баланса между территориальными уступками и национальными интересами сторон [26, с. 287]. 24 декабря 1995 г. Сирия направила в Мериленд (США) высокопоставленную военную делегацию. 27 декабря 1995 г. стороны провели трехдневные закрытые переговоры, которые затем были продолжены 3–6 января 1996 г.

Дамаск сознательно избегал ускорения переговоров. Для президента Сирии Хафеза Асада заключение мирного соглашения с Израилем стало сложной дилеммой. Несмотря на то, что в израильском премьер-министре Шимоне Пересе он видел последний шанс добиться вывода войск с Голанских высот, Асад опасался, что договорённости с Шимоном Пересом потеряют силу в случае победы консервативного блока «Ликуд» на выборах 1996 года. Это заставило его отложить переговоры до получения от Переса официальных полномочий на подписание соглашения.

Сирийскую сдержанность усиливал скептицизм израильских военных, которые считали возврат Голанских высот угрозой национальной безопасности, лишаящим армию стратегического преимущества. В марте 1996 года, предвидя политические изменения в Израиле, Хафез Асад распорядился приостановить переговоры без определения сроков их возобновления. Это решение, продиктованное как внутренними рисками, так и внешними противоречиями, фактически заморозило процесс урегулирования [27, с. 301].

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что период 1992–1995 годов был временем множества встреч между израильскими и сирийскими представителями, в том числе на уровне начальников генеральных штабов вооруженных сил Израиля и Сирии. Позиции данных государств в ходе переговорного процесса отличались жесткостью. Сирийская Арабская Республика отстаивала свою принципиальную политическую линию, которая заключалась в формуле «полный мир в обмен на полный уход с Голан», что предусматривала ликвидацию израильских поселений на Голанских высотах, а также полный отвод израильских войск на позиции, которые израильская армия занимала перед Шестидневной войной 1967 года. В свою очередь, израильтяне в ходе переговоров с сирийскими представителями акцентировали свое внимание на вопросах, которые связаны с надежным обеспечением безопасности Израиля в самом широком аспекте. Особый упор делался на реализации идеи о жизненной необходимости «существования Израиля в пределах безопасных границ». Показывая готовность вести переговорный процесс об урегулировании ближневосточного конфликта израильская и сирийская стороны одновременно пытались максимально обеспечить свои собственные интересы. В этих условиях Сирия заняла довольно жесткую позицию, предварительно выдвинув в качестве условия для нормализации

двусторонних отношений официальное признание израильским руководством сирийского суверенитета над оккупированными Голанскими высотами в обмен на возможное признание Израиля. Сирия также надеялась на международную гарантию деоккупации Голан.

Сирийская сторона также была заинтересована в достижении принципиальных договоренностей по урегулированию ближневосточного конфликта с правительством Ицхака Рабина. Однако достичь соглашений не удалось как по средствам и путям достижения договоренностей по Голанам, так и по причине различия позиций сторон к разрешению существующих между ними противоречий. Тем не менее, Израиль и Сирия заявили о своем стремлении прекратить состояние войны на основах взаимного признания суверенитета и в перспективе заключить мирный договор. При этом следует учитывать в первой половине 1990-х годов, в целом, сирийское руководство на переговорах не проявило маневрирования и стратегической гибкости, а также не проявило понимания израильских проблем в вопросах обеспечения безопасности.

Список использованных источников и литературы

1. Киселев В. И. некоторые тенденции в региональных международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке на современном этапе (конец 90-х годов) // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века / Ин-т востоковедения; под ред. В. В. Наумкина. – М., 2000. – С. 221–229.
Kiselev V. I. Nekotorye tendencii v regionalnykh mezhdunarodnykh otnosheniyah na Blizhnem i Srednem Vostoke na sovremennom etape (konec 90-h godov) // Mezhdunarodnye otnosheniya na Blizhnem i Srednem Vostoke i politika Rossii na rubezhe XXI veka / In-t vostokovedeniya; pod red. V. V. Naumkina. – М., 2000. – С. 221–229.
2. Shalev A. Israel and Syria: Peace and Security on the Golan. – London, New York, 1994. – 281 p.
3. Abdulhay S. The future of the Israeli Nuclear force and the Middle East peace process // Security Dialogue. – 1997. Vol. 28, №1. P. 171–179.
4. Юрченко В. П. Сирия: проблемы национальной безопасности. – М.: Ин-т изуч. Израиля и Ближ. Востока, 2004. – 245 с.
Yurchenko V. P. Siriya: problemy nacionalnoy bezopasnosti. – М.: In-t izuch. Izrailya i Blizh. Vostoka, 2004. – 245 s.
5. Батенко А. В., Близняков Р. А., Малышев Д. А., Щевелев С. С. История Палестины (1897–2009 гг.) / Под ред. С. С. Щевелева – Симферополь; Киев: Доля, 2011. – 512 с.
Batenko A. V., Bliznyakov R. A., Malishev D. A., Shchevelev S. S. Istoriya Palestini (1897–2009 g.g.) / Pod. red. S. S. Shcheveleva – Simferopol; Kiev: Dolya, 2011. – 512 s.
6. Абдель Даим А. Аль-каумий аль-арабийя ва ан-низам аль-алямий аль-джаид. – Бейрут: Дар Аль-Адаб, 1993. – 206 с.
7. Rabinovich I. The brink of the peace. The israeli – syrian negotiations. – Princeton: Princeton University Press, 1998. – 217 p.
8. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений / Ин-т Ближнего Востока. Т. 2: Эпоха дипломатии: сорок лет «борьбы за мир», 1974–2014. – М., 2014. – 328 с.
Blizhayshie soyuzniki? Podlinnaya istoriya amerikano-izrailskih otnosheniy. / In-t Blizhnego Vostoka. T. 2. Epoha diplomatii: sorok let «borby za mir», 1974–2014. – М.: Institut Blizhnego Vostoka, 2014. – 328 s.
9. Аввад Риад С. Херакат ат-таарих ва вахдат аль-умма фи фикр Хафиз аль-Асад. – Дамаск: Ар-реда, 1994. – 304 с.
10. Diysdale A., Hinnebusch R., Syria and the Middle East Peace Process. – New York: Council on Foreign Relations Press, 1994 – 139 p.
11. The Arab – Israeli Conflict. An Introduction and Documentary Reader. – New York, 2010. P. 193

12. Бейлуни А. Аль-Канд аль-Асад ва аль-амн аль-каумий аль-арабий. – Бейрут: Дар Биляль, 1999. – 388 с.
13. Степанова Н. В. Сирийско-израильские отношения: Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI в. – М., 2000. – 324 с.
Stepanova N. V. Siriysko-izraillskiye otnosheniya: Mezhdunarodnye otnosheniya na Blizhnem i Srednem Vostoke i politika Rossii na rubezhe XXI v. – М., 2000. – 324 s.
14. Аввад Риад С. Хафиз аль-Асад ва ат-тахиддийят аль-муасыра. – Дамаск, 1999. – 253 с.
15. Али Муин С. Хафиз аль-Асад хахим аль-аср. – Дамаск, 1999. – 402 с.
16. Панкратьев В. П. Арабо-Израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980–1990-е годы / Ин-т востоковедения РАН – М., 2011. – 234 с.
Pankratiev V. P. Arabo-Izraillskie otnosheniya v kontekste blizhnevostochnogo konflikta v 1980 – 1990-e gody / In-t vostokovedeniya RAN. – М., 2011. – 234 s.
17. Moshe M. Syria and Israel. From war to peace – making. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – 280 p.
18. Daniel C. Kurtzer. Do Settlements Matter? An American Perspective // Israel Journal of Foreign Affairs. – 2009. Vol. III. P 28–32.
19. Pipes D. Syria Beyond the peace process. – Washington DC: WiNEP, Policy Paper, 1996. – 134 p.
20. Bacevich A., Eisenstadt M., Ford C. Supporting Peace: America's Role in an Israel-Syria peace agreement. – Washington D.C.: The Washington Institute for Near East Policy, 1995. – 178 p.
21. Аль-Хальбуни А. Аль-машруа аль-каумий ва фикр аль-Асад. – Дамаск: Дар Хазим, 1999. – 294 с.
22. Ben-Aharon Y. Negotiating with Syria: A first hand account // Middle East Review of international Affairs. – 2000. Vol. 4, № 3. P. 216–229.
23. Avineri S. Middle East Peacemaking and the limited American power // The Israel Journal of Foreign Affairs. – 2008. Vol. 2, № 3. P. 10–12.
24. Cobban H. The Israeli-Syrian Peace talk: 1991–1996 and beyond. – Washington D. C.: United States Institute of Peace Press, 1999. – 174 p.
25. Seale P. Asad of Syria: The struggle for the Middle East. – Berkeley CA: University of California Press, 1995. – 552 p.
26. Quilliam N. Syria and the New World Order. – Beirut: Ithaca Press, 1999. – 349 p.
27. Аль-Абдалла Х. Истратиджийят аль-Асад: дираса фи ат-тавазун бейна Сурия ва Исраиль. – Бейрут: Шарикят аль-Хақына, 1997. – 356 с.

Kovalchuk A. A. Syria's position on the Middle East conflict in the first half of the 1990s

The article analyzes Syria's strategic position in the Middle Eastern negotiation process during the first half of the 1990s, particularly within the context of Syrian-Israeli relations. The author examines shifts in regional politics following the collapse of the USSR, which deprived Syria of a key ally, and the transition to a unipolar world dominated by the United States. The focus is on Syria's demand for a full Israeli withdrawal from the occupied Golan Heights in exchange for normalized relations («land for peace»), as well as the role of the U.S. as the primary mediator in negotiations. The principled stance of President Hafez al-Assad is emphasized, particularly his insistence on compliance with UN resolutions and synchronized progress in the peace process. The article explores attempts to coordinate with moderate Arab states, disagreements with Israel over timelines for troop withdrawal, border demarcation, and security concerns. Despite active diplomatic efforts, including high-level meetings and U.S. pressure, no agreement was reached due to incompatible positions and domestic oppositions in Israel.

Keywords: Syria, Israel, UN resolutions, international relations, Middle East conflict, Golan Heights, peace negotiations, Hafez Assad, Yitzhak Rabin, Shimon Peres.